

ПОДХОД КОНСТРУКТИВИЗМА К НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОНГОЛИИ

З.Батжаргал

Түлхүүр үг: Конструктивизм, идентичность, национальная идентичность, культурная идентичность, нация, реконструкция истории, Монгольская национальная идентичность

Товчутга: Хувь хүн өөрийгөө үндэстэнд хамрагдаж байгааг мэдрээд, нийгэмд өөрийнхөө утгыг ухааран – “национальная идентичность”, “national identity”-г “үндэсний өөрийншил” хэмээн үзэж, Монгол орныг үндэсний өөрийншилийн үзэл баримтлалаар судлах явдал шинэлэг учраас цаашид түүх, философи, сэтгэлзүй, социологи, улс төр судлал, шашин судлал ба бусад шинжлэх ухааны зааг дээр нарийвчлан судлах болсон өнөө үед Монгол үндэсний нэгдмэл үзэл санаа илүү байгаа гэж үзэн Монголын үндэсний нэгдэл нягтралыг бэхжүүлэхийн чухалыг орчин үеийн конструктивист онолоор үндэслэн гаргахыг оролдов.

Проблемы национальной идентичности особенно актуализировались в эпоху глобализации как необходимость заново осмыслить самого себя, своё индивидуальное бытие в полном противоречий и динамизма сегодняшнем мире в новых смыслах и мотивах своего неповторимого существования в социуме, своей национальной специфике.

В последнее время вопросам национальной идентичности уделяется пристальное внимание, так как в социальной действительности проблемы наций и национальной идентичности носят негативный и даже драматический характер. С.Хантингтон отмечает, что, – “душа нации – это не кредо, это нечто иное, и она определяется общей историей, традицией, культурой, общими героями и злодеями, победами и поражениями, воплощёнными в “мистических аккордах памяти”¹.

Понятие идентичности содержит в себе внутреннюю семантическую двойственность. С одной стороны оно означает тождество в смысле сходного, аналогичного, которое предполагает субстанциональную неизменную основу, а с другой стороны, это понятие означает тождество в смысле тождества с самим собой, как самость, где во внутреннем опыте всё подвержено изменению. П.Рикёр пишет, что искусство и литература полнее раскрывают антиномичность устойчивости и изменчивости, динамичности идентичности.

Поэтому, национальная идентичность не дана изначально, а формируется, создаётся, трансформируется и изменяется нами самими на протяжении жизни и по ходу времени, характеризуясь темпоральностью и динамизмом. Более того, поиски своего смысла в обществе есть плоскость индивидуального свободного выбора человека, который всегда экзистенциален. Во многом национально – культурная идентичность как осмысление индивидом своей принадлежности к национальному сообществу и самоотождествления с его культурой, зависит и от утверждений, сделанных разными людьми в различных контекстах в разное время и от различных её интерпретаций. Это представление о самом себе и своё понимание смысла себя архиважно и для стран и для людей.

Подход о конструировании идентичностей, позволил рассмотреть национально – культурную идентичность как динамический логический конструкт, как когнитивное понятие

1. Хантингтон С. Кто мы? М., 2008. С.529.

единства устойчивости и изменчивости в темпоральном сочетании социального обновления и преемственности. Поскольку национальная идентичность, как и другие идентичности сконструирована, то значит, она подвержена деконструкции и ею можно целенаправленно управлять. Поэтому, так важно избегать субстанциализации и гипостазирования, овеществления идентичности, не принимать предмет мыслимый за сам реальный предмет, а изменчивые связи и отношения превращать в неизменные сущности. “Это ощущение современности и природы наций как “искусственных образований” разделяется широким кругом современных историков всех направлений, равно как и учёных других дисциплин.”²

Выделяем такие основные современные проблемы национально – культурной идентичности как её преобразования в условиях глобализации, а именно кризис идентичности, вызвавшие к жизни политику мультикультурализма и вопросы формирования единой гражданской нации. Данные проблемы высвечивают внутреннюю напряжённую двойственность образа нации как политического эгалитарного сообщества равноправных граждан и как этнокультурной конкретной общности в русле основного соотношения глобального и локального, транснационального и национального.

Можно констатировать, что именно современная стандартизированная культура выполняет объединительную роль как основы единства нации и источника национальной идентичности, которая обусловлена социокультурными, социально – политическими и другими социальными процессами современности. Также, именно в горизонте культуры человек сам воспроизводит самого себя, возвышаясь и преображаясь духовно.

Мы суммировали архиважные для любой нации вопросы, поставленные в разное время, которые высвечивают национально – культурную идентичность, а именно – “Что делает нацию той ценностью, за которую можно умереть и умирают?” Андерсона. – “Что же такого специфически “германского” в германской нации?” Гегеля и вопрос Хантингтона, который резюмирует – “Кто мы?”, – “Что объединяет нас в нацию и что отличает нас от других?” Философский характер данных вопросов не требует точных и однозначных ответов, тем более, что национально – культурная идентичность в своей идеальной сути как теоретический конструкт не ограничивается строгим определением и наглядным измерением, не сводится к единственному и окончательному разрешению, а данные вопросы очерчивают направления пути интердисциплинарного исследования сути национально – культурной идентичности, о важности которого писал главный аналитик персональной идентичности Э.Эриксон.

Исследование Монголии сквозь призму национально – культурной идентичности как современной проблемы представляет определённую новизну. Сам же термин “идентичность” в значении “самости” пока не определён чётко в научных рамках национального языка, что отражает его неоднозначную и неуловимую суть. Мы предложили “өөрийншил” как вариант, акцентируя важность значения самости, а не тождества в отношении национальной идентичности.

Главный вопрос национальной идентичности – “Кто мы? Что объединяет нас и отличает от других?” особо остро встал перед монголами в эпоху глобализации, когда дальнейшее совершенствование технологизации единого экономического пространства, мировой политики, уравнивание и культурная стандартизация, принимающих всё более транснациональный характер, приводят к насущной потребности выделяться особенностями национального колорита своей культуры и сохранять своё культурное своеобразие, что требует чёткого определения и осмысления национально – культурной идентичности монголов.

Не только кардинальные изменения во всём мире как падение биполярного противостояния, но и коренные глубокие изменения внутри самих стран обнажили кризис национальной идентичности. В переломной ситуации постсоциализма и смены парадигм в результате

2. Смит Э. Национализм и историки. *Нации и национализм*. М., 2002. С.250.

демократических революционных преобразований во всех сферах общества с начала 1990-х годов в Монголии и целом ряде других постсоциалистических стран остро встали вопросы самоопределения – “Кто мы есть сегодня?” и “Куда мы идём?”. Актуализировались проблемы нации и национальной идентичности, остававшиеся ранее в тени. И в этом смысле идентичность понимается нами как динамический процесс само рефлексии, поиск своего нового смысла, путь определения своей самости, своей сути...

Это не только вопросы осознания индивидами своей принадлежности к монгольской нации и чувства самоидентичности с ней, не только осознание её общих черт национальной специфики, отличающих от других, а также вопросы укрепления национального суверенитета, безопасности и будущего нашей страны. Это принципиально важно для Монголии также, как важно для любой нации, ибо исходя из национально – культурной идентичности определяются национальные интересы и деятельность в политике развития национального государства.

В Монголии переосмысление своей национально – культурной идентичности привело к её конструированию, по сути, на основе истории, пробуждая глубокие чувства сопричастности к ней на фоне усиления значимости национального, исторического, традиционного. Главное же, обращение к легендарной истории явилось единственным способом преодоления кризиса идентичности и мы сфокусировали своё внимание в ответе на другой вопрос – “Откуда мы?”, вынужденные отвечать на современные вызовы глобализации согласно своим вековым традициям, обоснованием чего стали грандиозность исторических деяний монголов в XIII веке и величие Чингис Хана. Говоря словами О.Бауэра, общая пережитая история людей определила их общую судьбу и их национальный характер.

В русле основной дихотомии традиции и современности выбор был сделан в сторону возрождения культурных традиций кочевого скотоводства, где утверждается их универсальность и общечеловеческая значимость. При этом, традиционная культура как наследница более древних культур прошлого, начиная с гуннов, и героическая история не просто превозносятся, а призываются решать острые проблемы общества не только сегодняшнего дня, но и будущего. Более того, интерпретированная история с высоты сегодняшнего контекста, оправдывает и утверждает современные взгляды и сегодняшнюю политику, она призвана легитимировать настоящую и даже будущую деятельность современного Монгольского государства, его отношение к нововведениям XXI века. Р.Рорти блестяще обосновал, что любая история всегда интерпретирована. Так, общая великая история, общие герои и традиционная культура монголов стали ключевыми элементами, определяющими у них смысл отождествления себя со своей нацией, став основанием политики идентичности, которая направлена на воссоздание былой самоидентичности народа в современных условиях.

Конечно, без собственного полноценного исторического проекта нет собственной идентичности, а осмысление того периода национальной истории, который был предан забвению в годы строительства социализма, архиважно для познания своих корней, на которые индивид опирается в своём проблематичном существовании в социуме. Однако, с оправданием более отдалённой истории происходит забывание недавней своей истории, обостряя проблему обнаружения различия в том, что необходимо имело место и тем, что является результатом наших, идеальных конструкций и собственного осознания.

Национальная идентичность охватывает все пространственные и временные рамки истории нации, суть которых состоит в их современности. Конструктивистский подход Б.Андерсона позволил рассматривать нации и национальную идентичность как культурные конструкции, которые не являются изначально данными неизменными субстанциями, а создаются с развитием индустриального общества и с трансформациями в таких культурных системах как религия, династии, язык, образование. Обретая своё бытие благодаря воображению, нации приобретают конкретные очертания посредством широкого распространения институциональности

уникальной книгопечатной культуры капитализма на основе развития современных национальных языков, что привело к глубинным изменениям в способах восприятия мира, что сделало нацию "мыслимой".³ При этом, суверенное государство сегодня политически оформляет культурное единство нации на юридических, политических и экономических принципах.

Традиционная культура охватывает всю программу, коды, символы и знаки для сохранения, поддержания и развития народа, воспроизводя основные конфигурации мировосприятия, общения и поведения, что находит своё отражение в незаменимых культурно – нравственных традициях, закреплённых в обычаях, обрядах и ритуалах, которые приносят интенциональную цельность, упорядоченность, стабильность и устойчивость в жизнь людей, – именно культура их сплачивает. Так, это, несомненно, имеет всё возрастающее значение и, как мы понимаем, относится к традиционной культуре и доминированию этнической составляющей, культурного компонента над гражданской в национальной идентичности монголов. То, что черты современной нации определяются именно традиционной культурой является особенностью развивающегося чувства национальной идентичности в рамках монгольской нации.

Возрождаются не только проверенные веками методы ведения скотоводческого хозяйства, ремёсла, традиционный образ жизни монголов, традиционное народное искусство во всём многообразии и своеобразии, а также в современной системе среднего и высшего образования изучается старомонгольская вертикальная письменность, которая приобрела главенствующее значение в утверждении национальной самобытности. Расширилось изучение и преподавание великой истории монголов, направленное на развитие национального самосознания.

Монгольский язык издавна является основным способом объединения монголов. Язык относится к сфере культуры, где нация утверждает свою внутреннюю суверенность. "Трактуемая одновременно и как историческая неизбежность, и как сообщество, которое строится в воображении на основе языка, нация представляется нам одновременно открытой и замкнутой".⁴ Андерсон придаёт языку, особенно его письменному, печатному варианту, решающую роль в формировании воображения сообщества нации, закладывая основы национальной идентичности. Даже не понимая местных разговорных наречий и не зная друг друга, миллионы людей на расстоянии обрели способность одновременно понимать друг друга через печать, книгу и газету, представлять себя как стабильное монолитное сообщество, неуклонно движущееся из глубин истории непрерывно вперёд. С воспроизведением прошлой истории, которая всегда интерпретируется в языковом повествовании, широко распространённые книги, печать, учебники посредством институтов образования и средств коммуникации могли сопоставлять и воспроизводить одновременность во времени, параллельность и единство представлений о древности и современности своего сообщества нации, тесных социальных связей и отношений его представителей, их культурного родства.

Надо особо заметить, что реформы по возврату старомонгольского вертикального письма были стремлениями возродить великие образы сакральных сообществ прошлого. Это стремление придать современной нации историческую глубину с помощью письменного языка, что выражало уверенность в уникальной священности старого письма. "Была прежняя вера в то, что особый письменный язык даёт привилегированный доступ к онтологической истине, и именно потому, что он – неотъемлемая часть этой истины".⁵ Идея Андерсона в том, что не древние основательные старые языки, а именно современные национальные языки, которые сами также культурно сконструированы, стали при поддержке книгопечатной культуры основой и открыли для большого числа людей возможность осознать самих себя как нацию новыми способами восприятия.

3. Андерсон Б. *Воображаемые сообщества*. М., 2001.

4. Андерсон Б. *Воображаемые сообщества*. М., 2001. С. 164.

5. Андерсон Б. *Воображаемые сообщества*. М., 2001. С. 58.

Так, параллельное присутствие старомонгольской письменности и современного монгольского языка, как синхронное восприятие древности и современности, старого и нового времени, как пробуждение важной непрерывной преемственности является подтверждением вышеизложенных положений о монгольской идентичности, для которой важна консолидирующая национальная идея как синтез традиции и современности.

Для Монголии сегодня важно укрепление монгольской национальной идентичности как персонифицированный в образе Чингис Хана историко – культурный стержень, опираясь на который сплотится единая монгольская нация, за утверждение которой мы ратуем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М.,2001.
2. Хантингтон С. Кто мы? М.,2008.
3. Нации и национализм. Сб. статей. Пер. с англ. М.,2002.
4. Россия-Монголия: Культурная идентичность и межкультурное взаимодействие. СПб., 2011.

ABSTRACT

This article is characterizing the contemporary Mongolia through its national identity which is a new problem and requires further interdisciplinary study. The components of this problem are based on the modern theory of constructivism shared by many contemporary scholars.